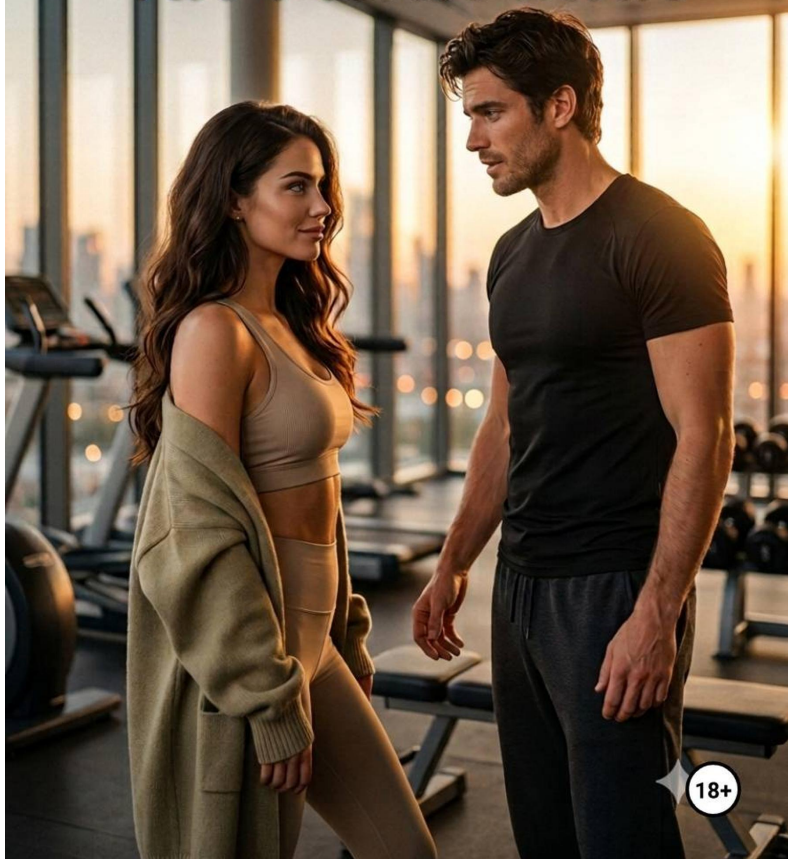

ЛИЯ НОРД

*Не смотри
на меня так*

18+

Лия Норд

Не смотри на меня так

<https://litres.ru/74121044>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ника была влюблена в своего начальника три года.

Тихо. Без надежды. Без взаимности.

Она знала, какой кофе он пьет, во сколько приезжает в офис и как улыбается, разговаривая с сыном по телефону. А еще знала, что такие мужчины никогда не смотрят на таких женщин, как она.

Для Максима она была всего лишь незаметной сотрудницей в серой кофте, с собранными в хвост волосами и вечной привычкой прятать глаза.

Одна ночь после корпоратива изменила всё.

Утром он решил, что совершил ошибку. Она решила исчезнуть.

Спустя три года Ника возвращается совсем другой. Уверенной, красивой, счастливой. Женщиной, которая больше не живет ради чужой любви.

И когда Максим впервые видит ее вновь, он не узнает ту, которую когда-то потерял.

Теперь он готов бороться за ее сердце.

Но у Ники есть тайна, способная перевернуть его жизнь.

История о втором шансе, силе любви и о том, что настоящую красоту невозможно увидеть глазами. Ее можно почувствовать только сердцем.

Содержание

Часть 1. Глава 1 Обычная жизнь	5
Глава 2 Тайная любовь	18
Глава 3 Корпоратив	29
Глава 4 Откровенный разговор	42
Глава 5 Разговор на кухне	63
Глава 6 Ночь, изменившая все	79
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Лия Норд

Не смотри на меня так

Часть 1. Глава 1 Обычная жизнь

Глава 1 Обычная жизнь

Утро началось с предательства. Впрочем, ничего нового. Предателем, как и последние три года, оказалась кошка.

Когда Ника наконец открыла глаза, первое, что она увидела, был пустой край прикроватной тумбочки. Второе — будильник, лежащий на полу рядом с тапками. Третье — Милку, которая сидела посреди комнаты с таким невозмутимым видом, словно не имела к происходящему никакого отношения.

Ника потянулась за телефоном и замерла. Восемь двадцать три. Несколько секунд она просто смотрела на экран, надеясь, что цифры изменятся сами собой. Не изменились.

— Нет...

Милка лениво моргнула.

— Даже не пытайся делать вид, что это не ты.

Кошка отвернулась. Это было признание.

Спустя десять минут квартира напоминала место стихийного бедствия. Ника металась между ванной, спальней и кухней, пытаясь одновременно привести себя в порядок, най-

ти вторую сережку и придумать способ телепортироваться в офис.

Серьезно, почему человечество изобрело умные часы, беспилотные автомобили и роботов-пылесосов, но до сих пор не придумало телепортацию?

Ответа на этот вопрос не существовало. Как не существовало и ее завтрака.

Точнее, существовал. Еще пять минут назад на кухонном столе лежал бутерброд с сыром. Теперь он находился под диваном. В зубах у Милки.

— Знаешь, — устало произнесла Ника, натягивая туфли, — иногда мне кажется, что в прошлой жизни я украла у тебя мужа.

Кошка продолжила жевать. Судя по выражению морды, именно так все и было.

На улицу Ника вылетела в тот момент, когда автобус уже закрывал двери. Она честно бежала. Честно махала рукой. Честно кричала:

— Подождите!

Водитель посмотрел на нее через зеркало заднего вида. И спокойно тронулся с места. Ника остановилась посреди остановки и проводила автобус взглядом.

— Конечно. Было бы странно, если бы сегодня мне повезло.

Следующие сорок минут судьба старательно подтверждала эту мысль. Автобус попал в пробку. Какой-то мужчина

случайно пролил на ее юбку кофе. А затем сломался терминатор оплаты, и пассажиры устроили спор, достойный отдельного сезона реалити-шоу.

К тому моменту, когда впереди наконец появилось знакомое офисное здание, Ника чувствовала себя так, словно прожила как минимум две жизни.

И обе были неудачными.

В холл она влетела ровно в тот момент, когда двери лифта начали закрываться.

— Подождите!

Разумеется, никто не дождался. Ника проводила кабину взглядом и медленно повернулась к лестнице. Лестница смотрела на нее в ответ. Они недолюбливали друг друга уже много лет. Однако выбора не было.

На шестой этаж Ника добралась с таким выражением лица, будто лично участвовала в восхождении на Эверест.

Поправив съехавшие очки, она глубоко вдохнула, толкнула дверь офиса и шагнула в коридор.

Именно в этот момент каблук зацепился за край коврика. Все произошло слишком быстро. Папка выскользнула из рук. Листы взлетели вверх белой стаей. А дверь кабинета генерального директора открылась. Ника замерла. Из кабинета вышел Максим Андреевич.

Высокий, спокойный, безупречно собранный. Казалось, этот мужчина вообще никогда не опаздывал, не спотыкался и не ронял документы посреди рабочего дня. В отличие от

некоторых.

Максим перевел взгляд на бумаги, разбросанные по коридору, затем посмотрел на нее.

— Доброе утро, Ника.

Сердце немедленно решило прекратить нормальную работу. Она знала этот голос слишком хорошо. Знала уже четыре года.

Четыре года безответной влюбленности, о которой никто не должен был догадаться. Ника сглотнула и обреченно посмотрела на хаос вокруг себя.

— Было, — призналась она.

На мгновение ей показалось, что в его глазах мелькнула улыбка. Настоящая. Живая. Но уже через секунду лицо Максима снова стало привычно невозмутимым.

Он наклонился, поднял один из листов и протянул ей.

— Отчет по поставщикам?

— Да.

— Полезная вещь.

— Очень.

— Обычно его не используют в качестве праздничного са-
люта.

Ника почувствовала, как начинают гореть щеки.

Господи.

Ну почему именно рядом с ним она постоянно превращалась в человека-катастрофу?

Ника почувствовала, как щеки предательски вспыхнули.

Впрочем, ничего удивительного. В присутствии Максима Андреевича ее организм уже давно жил собственной жизнью. Сердце начинало биться чаще, мысли разбегались в разные стороны, а способность связно разговаривать исчезала без следа.

Наверное, именно поэтому она влюбилась в него почти сразу после устройства на работу. Хотя нет. Если быть честной с самой собой, виноват был вовсе не он.

Виновато было то самое первое утро четыре года назад.

Тогда Ника пришла в компанию новенькой, с папкой документов под мышкой и паническим страхом совершить ошибку. Она заблудилась между кабинетами, перепутала этажи и в итоге умудрилась открыть дверь не в отдел кадров, а в кабинет генерального директора.

Максим поднял голову от документов и спокойно спросил:

— Вы ко мне?

Она тогда чуть не умерла. А потом он проводил ее до нужного кабинета. Всего несколько минут. Всего несколько обычных фраз.

Но для двадцатидвухлетней девушки, которая никогда не считала себя красивой, уверенной или интересной, этого оказалось достаточно.

С тех пор ничего не изменилось. Точнее, изменилось многое. Она научилась работать. Получила повышение. Освоила новые программы. Перестала бояться совещаний. Но рядом

с Максимом по-прежнему чувствовала себя нелепой школьницей.

Он тем временем уже вернулся в свой кабинет, оставив ее наедине с разбросанными бумагами и собственными глупыми мыслями.

— Закрой рот, — прошептала себе Ника.

— Что?

Она резко подняла голову. Рядом стояла Света из юридического отдела и с нескрываемым интересом наблюдала за происходящим.

— Ничего.

— Ты сейчас смотрела на дверь директора так, будто там портал в другую вселенную.

— Там бухгалтерский отчет.

— Конечно.

Света ухмыльнулась и помогла собрать последние листы. Они дружили уже почти три года, поэтому скрывать что-либо было бессмысленно. Света знала о ее влюбленности. Знала давно. И, к сожалению, получала от этого огромное удовольствие.

— Он с тобой разговаривал?

— Света...

— Что? Я просто интересуюсь.

— Спросил про отчет.

— А потом?

— Ничего.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Света тяжело вздохнула.

— Какая скучная любовная история.

— Это не любовная история.

— Конечно. Просто ты четыре года тайно любишь мужчину, знаешь его расписание лучше секретаря и каждый раз краснеешь при виде его галстука.

— Я не краснею при виде галстука.

— Да?

— Да.

— Хорошо. При виде мужчины внутри галстука.

Ника закатила глаза и направилась к своему рабочему месту. Спорить было бесполезно. Тем более что Света была права почти во всем. Кроме одного.

Она действительно никогда не переходила границы.

Никогда специально не искала встреч. Не подстраивала маршруты. Не писала сообщений. Не пыталась обратить на себя внимание. Потому что прекрасно понимала разницу между симпатией и навязчивостью.

А еще понимала другую вещь.

Мужчины вроде Максима выбирают совсем других женщин. Красивых. Уверенных. Стройных. Тех, кто умеет войти в комнату и мгновенно стать центром внимания.

Ника же всю жизнь предпочитала сливаться с фоном. Полнота. Серая кофта. Темные брюки. Собранные волосы.

Минимум косметики. Чем меньше внимания привлекаешь, тем спокойнее живется. Эту истину она усвоила еще в школе.

Телефон на столе неожиданно зазвонил. Ника вздрогнула и посмотрела на экран.

Мама.

Она невольно улыбнулась и ответила на звонок.

— Доброе утро.

— Для кого доброе? — раздался знакомый голос.

— Для кошки точно.

— Опять?

— Опять.

Мама рассмеялась.

— Когда-нибудь эта животина тебя доконает.

— Сегодня была близка.

Разговор с мамой всегда действовал успокаивающе. Они обсудили погоду, соседку с пятого этажа, новый рецепт пирога и необходимость наконец съездить на выходных за город. Обычные вещи. Теплые. Домашние. Те самые разговоры, после которых становится легче дышать.

Когда звонок закончился, настроение заметно улучшилось. Ровно до того момента, пока на внутреннюю почту не пришло уведомление о внеплановом совещании через тридцать минут. Ника открыла письмо. Потом закрыла. Потом снова открыла. Нет. Текст не изменился. Совещание действительно проводил лично Максим Андреевич.

А это означало, что ближайший час ей предстоит сидеть

напротив мужчины своей мечты и делать вид, что ее интересуют исключительно финансовые отчеты.

Хотя, если честно, финансовые отчеты интересовали ее гораздо больше, чем перспектива опозориться перед всем руководством компании.

— Ты выглядишь так, будто тебе сообщили о конце света,
— заметила Света.

— Почти.

— Совещание?

Ника кивнула.

— Тогда удачи.

— Спасибо.

— Если что, я заберу твою кружку на память.

— Очень трогательно.

— Я стараюсь.

Ника невольно рассмеялась. Именно в такие моменты ей казалось, что жизнь не так уж плоха. Даже если утром кошка украла завтрак. Даже если автобус уехал перед самым носом. Даже если она по уши влюблена в мужчину, который, скорее всего, никогда не посмотрит на нее иначе, чем на хорошего сотрудника.

Потому что иногда достаточно одного случайного «Доброе утро», чтобы весь день стал немного лучше.

А иногда именно с таких мелочей начинаются истории, способные изменить целую жизнь.

До начала совещания оставалось меньше десяти минут, а

Ника уже успела пожалеть обо всех решениях, которые привели ее к этому моменту.

Например, о решении получить высшее образование. Потом — устроиться в эту компанию.

А еще раньше — родиться на свет.

Потому что сейчас ей предстояло почти час сидеть за одним столом с Максимом Андреевичем и делать вид, что ее волнуют исключительно финансовые показатели.

В переговорную она вошла одной из последних.

Большой овальный стол уже постепенно заполнялся сотрудниками. Кто-то обсуждал работу, кто-то допивал кофе, кто-то листал документы в планшете.

Ника выбрала привычное место ближе к концу стола. Чем дальше от Максима, тем безопаснее. По крайней мере, ей так казалось.

Дверь открылась. Разговоры сразу стихли. Ника даже не подняла головы. Не было необходимости. Она и так знала, кто вошел.

Максим поздоровался с присутствующими и занял место во главе стола.

Ника невольно подумала, что некоторые люди рождаются сразу взрослыми и уверенными в себе. Максим явно относился к их числу. Само совещание началось вполне спокойно.

Обсуждали новые контракты, поставщиков, отчеты и прогнозы на следующий квартал. Ника честно старалась сосре-

доточиться. Первые пятнадцать минут даже получалось. Потом Максим снял пиджак и закатал рукава рубашки. После этого концентрация закончилась. Окончательно.

Ника мысленно выругалась и уткнулась в свои записи. Господи, ей двадцать шесть лет.

Почему она ведет себя как подросток?

— Вероника Сергеевна?

Она вздрогнула. По позвоночнику пробежал холодок. Максим смотрел прямо на нее. Все остальные тоже. Судя по всему, обращались к ней уже не впервые.

— Простите? — осторожно переспросила она.

В переговорной повисла пауза. Где-то справа подозрительно закашлялась Света.

Максим выдержал несколько секунд и повторил вопрос:

— Я спрашивал, готовы ли данные по расходам за третий квартал.

Ника облегченно выдохнула. Слава богу. Это она знала.

Следующие несколько минут она уверенно рассказывала цифры и даже сумела ответить на пару дополнительных вопросов.

Когда обсуждение переключилось на другой отдел, Ника немного расслабилась.

Рано. Очень рано.

Потому что примерно через двадцать минут Максим снова обратился к ней.

— И еще один момент.

Она подняла голову.

— Как вы оцениваете динамику расходов за последние полгода?

Вопрос был совершенно обычным. Даже простым. Но в этот момент Ника заметила, что Максим внимательно ее слушает. Именно ее. Смотрит на нее. Ждет ответ.

Сердце мгновенно решило устроить внеплановую тренировку. Мысли разбежались в разные стороны. Все подготовленные цифры куда-то исчезли. Абсолютно все. В голове осталась только одна мысль:

«Он смотрит на меня».

Ника открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— Они...

Несколько человек удивленно повернули головы.

— Они весьма...

Боже.

— Весьма что?

Вопрос прозвучал спокойно. Но где-то в конце стола уже начинали улыбаться. Ника обреченно прикрыла глаза.

— Весьма динамично снижаются.

На секунду в переговорной стало подозрительно тихо. А потом Света уткнулась в документы с таким видом, будто пыталась скрыть смех. Даже у Максима в глазах мелькнуло что-то похожее на улыбку. Совсем легкую. Почти незаметную. Но Ника заметила. Разумеется, заметила. Она замечала все, что касалось его.

— Что ж, — спокойно произнес Максим, переводя взгляд на отчет, — это, пожалуй, хорошая новость.

Совещание продолжилось. А Ника до самого конца встречи мечтала только об одном. Чтобы под столом внезапно открылся портал.

И желательно прямо в другую страну.

Глава 2 Тайная любовь

Телефоны звонили, принтер в углу недовольно урчал, сотрудники сновали между кабинетами, а Ника сидела за своим столом и пыталась сосредоточиться на квартальном отчете. Получалось плохо. Впрочем, не из-за работы. Причина была куда банальнее.

Ровно в одиннадцать ноль семь в приемной появился Максим Андреевич. Ника не видела его. Она вообще сидела спиной к коридору. Но все равно знала. За четыре года безответной любви человек способен освоить совершенно бесполезные навыки. Например, различать шаги. Шаги Максима она узнавала безошибочно. Не слишком быстрые, уверенные, размеренные.

Через несколько секунд послышался голос секретаря Лены. Еще через минуту хлопнула дверь кабинета. И только тогда Ника позволила себе поднять глаза от монитора. Смешно. Иногда ей казалось, что вся ее влюбленность состоит из таких мелочей.

Она знала, что по понедельникам Максим приезжает раньше обычного. Что во вторник почти всегда заказывает двойной американо без сахара. Что никогда не пьет кофе после обеда. Что терпеть не может опоздания. Что носит часы на правой руке. Что во время серьезных переговоров снимает пиджак и закатывает рукава рубашки.

Ника никогда специально не собирала эти знания. Они просто оседали в памяти сами собой. Так бывает, когда человек тебе небезразличен. Особенно если каждый день видишь его почти восемь часов.

Иногда ей становилось страшно от того, сколько она замечает. Потому что сам Максим не замечал ее. И это было правильно. Так и должно быть. Она была обычным бухгалтером. Он — владельцем компании. Между ними лежала целая пропасть из статуса, опыта и жизни. Да и если говорить честно...

Ника невольно взглянула на свое отражение в темном экране монитора. Нет, она никогда не считала себя уродливой. Но красивой — тоже.

Полные щеки. Круглое лицо. Тяжелая фигура, которую не могли скрыть даже свободные кофты. Она давно перестала покупать одежду, которая ей нравилась. Выбирала ту, в которой была менее заметной. Менее яркой. Менее... собой.

С возрастом Ника научилась шутить над своим весом раньше, чем это успевали сделать другие. Так было проще. Так было безопаснее. Поэтому мысль о том, что Максим может когда-нибудь посмотреть на нее иначе, чем на хорошего сотрудника, давно казалась ей чем-то из области фантастики.

Тем не менее сердце каждый раз пропускало удар, когда он проходил мимо ее стола. Сегодня не стало исключением. Дверь кабинета открылась около половины одиннадцато-

го. Максим вышел в коридор, разговаривая по телефону. Ника невольно подняла взгляд. И сразу же пожалела об этом. Потому что улыбался он. Редко кто в офисе видел эту улыбку. Для большинства сотрудников Максим Андреевич был строгим руководителем, которого уважали и немного побаивались.

Но сейчас его лицо выглядело совсем другим. Теплым. Живым. Настоящим.

— Нет, дружок, это не считается, — произнес он в трубку. На секунду замолчал и вдруг тихо рассмеялся.

— Потому что нельзя считать победой матч, который ты придумал сам.

Ника почувствовала, как невольно улыбается. Сын. Наверное, снова сын.

Максим никогда не рассказывал о нем коллегам, но иногда разговаривал по телефону прямо в коридоре. И тогда становился совершенно другим человеком. Мягче. Спокойнее. Счастливее.

— Хорошо, вечером покажешь мне свой новый рекорд. Он выслушал ответ и покачал головой.

— Нет, медаль пока не покупай. Сначала посмотрим доказательства.

Разговор закончился через минуту. Улыбка исчезла. Вернулся привычный Максим Андреевич. Собранный. Невозмутимый. Будто никто и не видел человека, который только что смеялся над детскими шутками.

Кроме Ники. Но она привычно опустила взгляд в документы. Потому что чужая жизнь оставалась чужой жизнью. И как бы сильно она ни любила этого мужчину, переходить границы Ника никогда не собиралась.

К обеду офис постепенно ожил. Утренние отчеты были отправлены, звонки немного стихли, а сотрудники потянулись в небольшую комнату отдыха, где стояли кофемашина, холодильник и несколько круглых столиков.

Ника обычно обедала за своим рабочим местом. Во-первых, так было спокойнее. Во-вторых, никто не мешал ей читать. А в-третьих, в комнате отдыха слишком часто обсуждали вещи, которые ее совершенно не касались. Например, личную жизнь руководства.

Сегодня избежать компании Светы не удалось. Подруга появилась возле ее стола с контейнером в руках и таким выражением лица, что сразу стало понятно: отказ не принимается.

— Пойдем.

— Куда?

— Есть.

— Я могу поесть здесь.

— Можешь. Но тогда мне придется есть здесь вместе с тобой.

Ника вздохнула.

— Это шантаж.

— Конечно.

Через несколько минут они уже сидели за столиком у окна. За соседним столом устроились девушки из отдела продаж, и именно это заставило Нику мысленно пожалеть о своем решении выйти из кабинета. Потому что разговор шел о Максиме. Снова. Впрочем, ничего нового.

Максим Андреевич был любимой темой для обсуждений уже много лет. Красивый. Успешный. Разведенный. Да еще и принципиально не афиширует личную жизнь.

Для офисных сплетен сочетание практически идеальное.

— Нет, я вам говорю, это была точно не клиентка, — уверенно заявила одна из девушек. — Я сама видела, как они выходили из ресторана.

— Какая она была?

— Высокая блондинка.

— Ну конечно.

— Что значит «ну конечно»?

— У Максима Андреевича все женщины высокие и красивые.

За столом раздался смех. Ника медленно помешивала чай, стараясь не слушать. Получалось плохо.

— А мне кажется, он вообще ни с кем долго не встречается, — сказала другая сотрудница. — После развода такие мужчины обычно не спешат в серьезные отношения.

— Может, просто не встретил свою женщину.

— С его возможностями?

— Именно с его возможностями.

Света бросила на Нику быстрый взгляд. Слишком быстрый. Но Ника все равно заметила. Она знала этот взгляд. Так смотрят люди, которые боятся случайно задеть больное место. Поэтому тут же улыбнулась и спокойно откусила кусочек яблока.

Все нормально. Она давно привыкла. За четыре года можно привыкнуть ко многому.

К разговорам о его бывшей жене. К слухам о романах. К тому, что возле его кабинета периодически появляются красивые женщины. К тому, что каждая новая сотрудница хотя бы раз спрашивает:

«А он свободен?»

Иногда Нике казалось, что она единственная в офисе не воспринимает Максима как приз. Она не мечтала выйти за него замуж. Не представляла их совместную жизнь. Не строила воздушных замков. Ей было достаточно просто видеть его каждый день. Слышать его голос. Знать, что он существует. Наверное, это было немного грустно. Но честно. Потому что любовь не всегда требует взаимности. Иногда ей достаточно самого факта существования.

— Ника.

Она подняла голову.

— Что?

— Ты вообще нас слушаешь?

Света смотрела подозрительно.

— Конечно.

— Тогда повтори, о чем мы говорили последние пять минут.

— О том, что вам всем нечем заняться.

За соседним столиком кто-то рассмеялся.

— Вот видишь, слушала.

— К сожалению.

Света покачала головой и отпила кофе.

— Знаешь, иногда я думаю, что ты самый странный человек из всех, кого знаю.

— Почему?

— Потому что любая другая женщина на твоём месте давно попыталась бы хотя бы познакомиться поближе.

Ника невольно усмехнулась. Если бы Света знала, сколько раз она слышала подобные советы. От коллег. От знакомых. Даже от собственной матери. Все считали, что любовь — это обязательно действие. Шаг вперед.

Но никто не понимал одной простой вещи. Нельзя заставить человека увидеть то, чего он не видит. Нельзя сделать так, чтобы мужчина посмотрел на тебя и вдруг влюбился. Нельзя выпрашивать чувства. Поэтому Ника никогда ничего не предпринимала. Никогда не искала повода задержаться возле его кабинета. Не писала сообщений. Не подстраивала встречи. Не придумывала проблемы ради внимания. Она слишком уважала и его, и себя. Даже если иногда это уважение разбивало ей сердце.

За окном медленно кружились первые осенние листья.

Где-то в коридоре хлопнула дверь. И почти сразу Ника услышала знакомые шаги. Те самые, которые узнала бы среди сотни других. Не поднимая головы, она улыбнулась сама себе. Наверное, это уже было неизлечимо.

Остаток дня прошел спокойно. Настолько спокойно, насколько вообще может пройти рабочий день в бухгалтерии в конце месяца.

К шести часам вечера большая часть сотрудников уже начала собираться домой. В офисе постепенно становилось тише. Телефоны звонили реже, принтер наконец замолчал, а за окнами медленно сгущались осенние сумерки.

Ника любила это время. Когда суэта отступала и можно было спокойно закончить дела.

Она как раз сверяла последние цифры в отчете, когда заметила, что в приемной еще горит свет. Странно. Обычно секретарь уходила раньше. Ника поднялась из-за стола, чтобы отнести документы в архив, и, проходя мимо кабинета генерального директора, невольно замедлила шаг.

Дверь была слегка приоткрыта. Максим сидел за столом. Впрочем, это было неудивительно. Он почти всегда уходил позже остальных. Удивительным оказалось другое. Он снова разговаривал по телефону. И снова улыбался. Ника остановилась в коридоре ровно на секунду. Не больше. Она никогда не подслушивала. Никогда не задерживалась возле его кабинета специально.

Но голос сына Максима был настолько громким, что его

было слышно даже отсюда.

— Нет, пап, я серьезно!

— Правда?

— Да!

— То есть ты хочешь убедить меня, что собака сама съела домашнее задание?

Из кабинета донесся звонкий детский смех. Ника сама не заметила, как улыбнулась.

— Между прочим, очень правдоподобная версия, — продолжил Максим совершенно серьезным голосом.

— Пап!

— Хорошо, хорошо. Не очень правдоподобная.

Он откинулся на спинку кресла и потер переносицу. Усталый. Немного растрепанный после длинного рабочего дня. Совсем не похожий на того холодного и безупречного руководителя, которого ежедневно видела вся компания. Именно такие моменты Ника любила больше всего.

Моменты, когда он переставал быть Максимом Андреевичем. Когда становился просто Максимом. Обычным мужчиной. Отцом. Человеком.

Она тихо пошла дальше по коридору, даже не заметив, что улыбается. Иногда ей казалось, что именно это и стало причиной ее любви. Не внешность и должность или, тем более, деньги.

Она видела достаточно красивых мужчин. Достаточно успешных мужчин. Но очень редко встречала людей, кото-

рые оставались порядочными, когда никто не смотрит.

Максим был именно таким. По крайней мере, ей хотелось в это верить.

Когда Ника вернулась на свое место, Света уже собирала вещи.

— Ты еще здесь?

— Еще пять минут.

— Знаю я твои пять минут.

Ника рассмеялась.

— А ты почему не ушла?

— Ждала тебя.

— Зачем?

Света посмотрела на нее так, словно ответ был очевиден.

— Потому что на улице темно, а ты опять поедешь домой одна.

Ника покачала головой.

— Света, мне двадцать шесть лет.

— Именно поэтому я и переживаю. Если бы тебе было шестьдесят, ты была бы гораздо разумнее.

Они вместе вышли из офиса и направились к остановке.

Вечерний воздух оказался прохладным. Город постепенно зажигал огни. Люди спешили домой. К семьям. К любимым. К тем, кто ждал их вечером. Ника невольно посмотрела на окна бизнес-центра. В кабинете Максима все еще горел свет. Наверное, он снова задержится допоздна. А потом поедет домой. Созвонится с сыном перед сном. Завтра приедет

на работу ровно в десять минут девятого.

Закажет свой двойной американо без сахара. Проведет несколько встреч. Подпишет документы. И пройдет мимо ее стола, даже не подозревая, что есть человек, который знает все эти мелочи наизусть.

Странно. Любовь всегда представлялась Нике чем-то большим. Громким. Ярким. Похожим на фильмы и книги. А потом оказалось, что любовь может состоять из сотен незаметных деталей. Из знакомых шагов в коридоре. Из улыбки во время разговора с сыном. Из чашки кофе без сахара. Из обычного «доброе утро», которое почему-то делает весь день лучше.

И именно тогда Ника впервые призналась себе в том, в чем раньше боялась признаться даже мысленно. Она не просто была влюблена. Она любила его. По-настоящему. Давно. И без всякой надежды на взаимность.

Глава 3 Корпоратив

Из всех существующих видов пыток Ника больше всего ненавидела две вещи. Купальники. И корпоративы.

Если с купальниками ей удавалось успешно не пересекаться большую часть года, то от корпоратива спрятаться не получилось.

Праздник в честь дня рождения компании обсуждали последние две недели. Коллеги бронировали столики, выбирали наряды, записывались на конкурсы и строили планы на вечер с таким энтузиазмом, будто речь шла не об обычном корпоративе, а как минимум о вручении кинопремии.

Ника же до последнего надеялась заболеть. Желательно чем-нибудь неопасным, но достаточно убедительным. Например, внезапной аллергией на шумных людей. К сожалению, здоровье оказалось крепким. Поэтому в пятницу вечером она стояла перед зеркалом и с сомнением разглядывала собственное отражение.

Платье было темно-синим. Самым обычным и не слишком нарядным. Не слишком заметным. Именно поэтому Ника его и выбрала. Открытые плечи она сразу отвергла. Обтягивающие фасоны тоже. Слишком яркие цвета даже не рассматривала.

В итоге остановилась на варианте, который позволял спокойно существовать и не привлекать лишнего внимания. Ма-

ма бы сказала, что она опять прячется. И, вероятно, оказалась бы права. Ника поправила волосы и тяжело вздохнула.

— Ну что, Милка, пожелай мне удачи

Кошка лежала на диване и смотрела на хозяйку с выражением, который давно перестал верить в ее способность принимать разумные решения.

— Спасибо за поддержку.

Милка зевнула. Поддержка на этом закончилась.

Ресторан оказался именно таким, каким Ника его себе представляла. Красивым и шумным, который был переполнен людьми.

Музыка играла достаточно громко, чтобы мешать разговаривать, но недостаточно громко, чтобы нельзя было услышать чужие разговоры.

Коллеги уже собирались небольшими группами. Кто-то фотографировался. Кто-то сразу направился к бару. Кто-то оживленно обсуждал последние офисные новости.

Ника появилась одной из последних и почти сразу пожалела об этом. Потому что именно в этот момент ее заметила Света.

— Наконец-то!

— Я пришла вовремя.

— Для нормальных людей — да. Для корпоратива ты опоздала минимум на полчаса.

Света окинула ее взглядом и довольно улыбнулась.

— Кстати, ты отлично выглядишь.

— Не начинай.

— А что?

— Я знаю этот тон.

— Какой?

— Тот самый, после которого ты пытаешься познакомить меня с каким-нибудь мужчиной.

— Сегодня я даже стараться не буду.

Ника подозрительно прищурилась.

— Почему?

— Потому что вон там уже стоит причина всех твоих жизненных проблем.

Света незаметно кивнула в сторону входа. Ника посмотрела раньше, чем успела себя остановить. И тут же пожалела.

В зал вошел Максим. Темно-серый костюм сменился черной рубашкой. Без галстука. Без привычной офисной строгости. Он здоровался с сотрудниками, кому-то улыбался, пожимал руки, и выглядел настолько расслабленным, что Ника на секунду даже растерялась. Такого Максима она видела редко. Очень редко.

— Закрой рот, — тихо сказала Света.

— Что?

— Ты опять на него смотришь.

Ника мгновенно отвернулась. Слишком поздно.

— Господи, четыре года прошло, а ничего не меняется.

— Света...

— Нет, я серьезно. Ты хотя бы понимаешь, что сейчас вы-

глядишь как человек, который увидел чудо?

Ника сделала вид, что увлечена меню. Получилось не очень. Потому что чудо как раз подошло к их столику.

— Добрый вечер.

Она подняла голову. Максим улыбался. Совсем немного. Но улыбался.

— Добрый вечер, Максим Андреевич, — почти хором ответили сотрудники.

— Надеюсь, сегодня никто не собирается обсуждать отчеты.

— Обещать не можем, — тут же отозвался кто-то.

По залу прокатился смех. И впервые за все время работы Ника увидела, как Максим рассмеялся вместе со всеми. По-настоящему. Без привычной дистанции. Без маски руководителя. И именно тогда у нее появилось странное чувство. Будто этот вечер будет совсем не таким, как все предыдущие.

Первые полчаса Ника честно пыталась убедить себя, что вечер проходит вполне неплохо. Никто не заставлял ее участвовать в конкурсах, никто не пытался познакомить с одинокими мужчинами из соседних отделов, еда оказалась вкусной, музыка — вполне терпимой, а количество людей вокруг пока не вызывало желания срочно вызвать такси и сбежать домой.

Она даже начала понемногу расслабляться. Правда, продлилось это ровно до того момента, пока ведущий не объявил первый конкурс.

— Итак, друзья! Сегодня мы наконец узнаем, кто в нашей компании работает, а кто только делает вид!

По залу прокатился смех.

— Для участия мне нужны шесть добровольцев!

Ника мгновенно опустила взгляд в тарелку. За годы жизни она выработала весьма полезный навык: если не смотреть людям в глаза, существует шанс, что тебя просто не заметят.

К сожалению, Света знала ее слишком хорошо.

— Даже не думай.

— Я и не думаю.

— Думаешь.

— Нет.

— Думаешь. Света...

— Расслабься, я не позволю им тебя утащить.

Ника с подозрением посмотрела на подругу. Особого доверия это обещание не вызывало, но, к счастью, жертвами конкурса стали другие сотрудники.

Она облегченно выдохнула и позволила себе оглядеться.

Почти все столики уже оживленно общались между собой. Люди смеялись, поднимали бокалы, рассказывали истории, а даже самые серьезные руководители отделов постепенно теряли привычную официальность.

Но больше всего Нику удивлял Максим.

Обычно на подобных мероприятиях он появлялся ненадолго, произносил обязательную речь, поздравлял сотрудников и исчезал. Сегодня все происходило иначе. Он оставал-

ся в зале, общался с коллегами, шутил и даже несколько раз участвовал в общих разговорах, что вызывало у коллектива почти искренний шок.

— Он точно наш директор? — шепотом спросил кто-то за соседним столом.

— Сам проверяю уже второй час.

— Может, его подменили?

— Или премию большую получил.

Ника невольно улыбнулась. Она и сама никогда не видела его таким. Сейчас Максим стоял возле барной стойки и разговаривал с руководителем отдела продаж. В какой-то момент тот что-то сказал, и Максим неожиданно рассмеялся. Не вежливо улыбнулся, не усмехнулся из чувства такта, а именно рассмеялся — свободно, искренне и легко, как смеются люди, которые хотя бы ненадолго забыли обо всех своих обязанностях.

От этого зрелища почему-то становилось тепло. Будто она случайно увидела не руководителя компании, а настоящего человека, которого обычно никто не замечал за строгим костюмом, совещаниями и бесконечными рабочими вопросами.

— Ты опять смотришь.

Голос Светы заставил ее вздрогнуть.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Ника.

— Что?

— Когда-нибудь ты свернешь себе шею.

— Почему?

— Потому что невозможно столько лет смотреть на мужчину украдкой и ни разу не попасться.

Ника сделала вид, что крайне заинтересована содержанием своего бокала. Света лишь покачала головой.

— Знаешь, иногда мне кажется, что он тебе нравится чуть больше, чем нужно.

— Чуть?

— Хорошо. Намного больше.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

К девяти вечера ресторан окончательно превратился в территорию веселья. Кто-то уже танцевал, кто-то пел караоке, а за несколькими столиками разгорелись жаркие споры о том, какая музыка была лучше десять лет назад.

Ника никогда не понимала, как людям удается так быстро становиться раскованными. Ей для этого, вероятно, понадобилось бы несколько жизней, поэтому она предпочитала наблюдать со стороны, как делала всегда.

Впрочем, вскоре стало очевидно, что сегодняшний вечер действительно отличается от всех предыдущих.

Во многом потому, что Максим позволил себе расслабиться гораздо сильнее обычного.

Сначала был один бокал. Потом второй. Затем кто-то из партнеров компании предложил тост, после которого последовал еще один. Позже к нему присоединились старые друзья, приехавшие на праздник, и разговоры постепенно перешли к воспоминаниям, историям из прошлого и шуткам, понятным только им.

Ника сама не заметила, в какой момент строгий генеральный директор начал исчезать. На его месте все отчетливее появлялся другой человек — живой, эмоциональный и удивительно открытый. Когда Максим неожиданно согласился участвовать в шуточном конкурсе, это событие произвело настоящий фурор.

— Всё, — торжественно объявила Света. — Мир больше никогда не будет прежним.

— Перестань.

— Нет, ты понимаешь? Максим Андреевич добровольно участвует в конкурсе.

— И что?

— Я четыре года работаю в компании. Такое случилось впервые.

Ника рассмеялась. Наверное, Света была права. Максим действительно выглядел человеком, который впервые за долгое время позволил себе просто отдыхать, не думая о работе, ответственности и бесконечных обязанностях. И ей неожиданно нравилось видеть его именно таким.

Время летело незаметно.

Постепенно сотрудники начали разъезжаться по домам. Кого-то ждали дети, кому-то нужно было рано вставать на поезд, а кто-то просто устал после насыщенного вечера.

Ближе к полуночи зал заметно опустел. Музыка стала тише, разговоры спокойнее, а атмосфера приобрела ту особенную усталую мягкость, которая появляется в самом конце хорошего праздника.

Света посмотрела на часы и решительно поднялась из-за стола.

— Всё, я поехала.

— Уже?

— Уже. Мужчина, который ждет меня дома, почему-то не разделяет моей любви к корпоративам.

Ника улыбнулась.

— Передавай привет.

— Обязательно.

Света накинула пальто, но перед уходом внимательно посмотрела на подругу.

— А ты?

— Еще немного посижу.

— Хорошо. Только не вздумай добираться домой пешком.

И вызови такси.

— Хорошо.

— И не оставайся здесь до утра.

— Я поняла.

— Отлично.

Через минуту она ушла, оставив Нику одну. Вернее, почти одну.

Машинально оглядевшись по сторонам, Ника заметила, что в ресторане осталось не больше десяти человек. Несколько сотрудников стояли возле выхода, двое руководителей что-то обсуждали за дальним столиком, бармен протирал бокалы, а у окна сидел Максим.

Именно он заставил ее нахмуриться.

За весь вечер она привыкла видеть его в центре внимания, среди друзей, коллег и партнеров, но сейчас он сидел совершенно один. Перед ним стоял почти нетронутый стакан воды, локти опирались на столешницу, а взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он давно перестал замечать происходящее вокруг.

Что-то в этой картине показалось Нике неправильным. За весь вечер она ни разу не видела его таким. Не веселым и не расслабленным человеком, который смеялся над шутками друзей и участвовал в конкурсах вместе с сотрудниками. Сейчас перед ней был мужчина, на которого внезапно навалилась тяжелая усталость.

Сейчас он выглядел просто уставшим человеком, на плечи которого внезапно навалилось слишком много мыслей. Максим медленно провел ладонью по лицу и на несколько секунд прикрыл глаза.

В этом жесте было столько неподдельной усталости, что Ника почувствовала легкий укол беспокойства. Возможно,

стоило просто отвернуться. Допить сок. Вызвать такси и поехать домой. Именно так она поступала всегда. Не вмешивалась. Не задавала лишних вопросов. Не искала поводов приблизиться. Но сегодня что-то мешало ей подняться из-за стола.

Она продолжала смотреть на него и вдруг поймала себя на мысли, что впервые за четыре года ей хочется подойти не к своему директору, не к мужчине, в которого она безнадежно влюблена, а к человеку, которому, кажется, сейчас очень одиноко.

Эта мысль оказалась настолько неожиданной, что Ника даже растерялась. А через несколько секунд Максим поднял голову. И посмотрел прямо на нее.

На одно короткое мгновение Нике показалось, что сердце просто остановилось.

Конечно, это было невозможно. Сердца не останавливаются от одного взгляда. Особенно в двадцать шесть лет. Особенно у взрослых, разумных женщин, которые давно научились отличать фантазии от реальности.

И все же именно так она себя почувствовала. Будто весь шум ресторана внезапно отодвинулся куда-то далеко. Будто между ними остались только несколько метров свободного пространства и этот неожиданно долгий взгляд. Первой мыслью было немедленно отвернуться. Второй — провалиться под землю. Третья оказалась совсем неуместной.

«Он выглядит несчастным».

Ника не знала, почему именно эта мысль пришла ей в голову. Возможно, всему виной была усталость. Или поздний час. Или тот факт, что за четыре года она научилась замечать малейшие изменения в его настроении.

Максим никогда не выглядел слабым. Раздраженным — да. Уставшим после сложного дня — иногда. Задумчивым — довольно часто. Но сейчас в его взгляде было что-то такое, чего она раньше не видела. Что-то очень личное. Очень человеческое.

На секунду ей даже показалось, что он ее не узнал. Просто посмотрел в ее сторону. Однако взгляд не скользнул мимо. Наоборот. Максим продолжал смотреть. Словно пытался вспомнить что-то важное. Или принять какое-то решение. Ника первой отвела глаза. Потому что выдержать это оказалось выше ее сил.

Она поспешно потянулась к бокалу, сделала глоток и тут же мысленно выругалась. Руки дрожали настолько заметно, что часть сока едва не пролилась на стол.

— Соберись, — едва слышно пробормотала она себе под нос.

Это был просто взгляд. Обычный взгляд. Люди смотрят друг на друга каждый день. Ничего особенного. Абсолютно ничего. Когда она снова подняла голову, Максим уже медленно поднимался из-за стола. На мгновение Нике показалось, что он направится к выходу. Но вместо этого он сделал несколько шагов в ее сторону. И остановился. Словно

неожиданно потерял уверенность в том, что собирался сделать.

Впервые за все годы работы она увидела, как Максим Андреевич выглядит растерянным. И именно это испугало ее сильнее всего. Потому что люди вроде него не теряются. Люди вроде него всегда знают, что сказать.

А сейчас он стоял посреди почти пустого ресторана, смотрел на нее и почему-то молчал.

Где-то за спиной звякнули бокалы. Официант пожелал кому-то доброй ночи. За окнами мерцали огни города.

А Ника вдруг отчетливо почувствовала, что этот вечер еще не закончился.

Глава 4 Откровенный разговор

Ника первой отвела взгляд.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы заставить себя снова посмотреть в сторону Максима. За это время она успела сделать глоток сока, поправить волосы, проверить телефон и мысленно убедить себя, что ничего особенного не произошло.

Убедить не получилось. Когда она снова подняла глаза, Максим по-прежнему смотрел на нее.

Сердце тут же забилося быстрее.

Ника мысленно запаниковала. За четыре года работы рядом с этим мужчиной она сотни раз представляла себе самые разные разговоры. В этих фантазиях она всегда была уверенной, остроумной и легкой в общении женщиной, которая без труда поддерживает беседу и умеет находить нужные слова.

Реальность, как обычно, оказалась гораздо скромнее.

Когда Максим остановился возле ее столика, Ника вдруг поняла, что совершенно не представляет, как нужно себя вести.

— Вы еще здесь?

Из всех возможных фраз он выбрал именно эту. Ника удивленно моргнула.

— Кажется, да.

Максим оглянулся по сторонам, словно проверяя ее сло-

ва.

— Действительно.

— А вы?

— Кажется, тоже.

На несколько секунд между ними повисла тишина. Удивительно, но она не показалась Нике неловкой. Скорее неожиданной и какой-то удивительно спокойной.

На губах Максима появилась едва заметная улыбка.

— Никогда не замечал, что вы умеете шутить.

— Я тщательно это скрываю.

Улыбка стала чуть заметнее. Именно в этот момент Ника вдруг осознала, что впервые за все время их знакомства разговаривает с ним так долго. Не о работе, не об отчетах и не о цифрах, а просто разговаривает. Как обычный человек. Как женщина. Как человек, которого действительно слушают.

— Можно?

Максим кивнул на свободный стул напротив. На секунду ей показалось, что она ослышалась.

— Конечно.

Он сел и устало выдохнул. Только сейчас Ника заметила, насколько измотанным он выглядит. Под глазами залегли легкие тени, рубашка уже не выглядела такой безупречной, как несколько часов назад, а во всем его облике появилась какая-то непривычная расслабленность. Будто он наконец позволил себе перестать быть человеком, который обязан контролировать абсолютно всё.

— Тяжелая неделя? — осторожно спросила она.
Максим негромко усмехнулся и покачал головой.
— Последние три года.

Ответ прозвучал легко, почти шутливо, но что-то в его голосе заставило Нику насторожиться. За этой легкостью явно скрывалось нечто большее.

Она хотела спросить, что произошло. Хотела узнать, почему в его глазах иногда появляется такая усталость, будто он несет на себе груз, о котором никто не догадывается. Но не стала.

Некоторые вопросы нужно задавать только тогда, когда человек сам готов на них ответить.

Поэтому Ника лишь улыбнулась.

— Тогда вам определенно нужен отпуск.

— Уже был.

— И как?

— Судя по всему, недостаточно долго.

Она рассмеялась. Тихо и искренне.

И вдруг заметила, что Максим внимательно смотрит на нее. Не так, как руководитель смотрит на сотрудницу. Не так, как человек смотрит на собеседника из вежливости.

В его взгляде было что-то новое, отчего внутри моментально стало жарко. Словно он впервые действительно ее увидел.

Ника поспешно отвела глаза и посмотрела в окно. За стеклом медленно кружился первый снег. Крупные хлопья плава-

но опускались на асфальт, таяли на тротуарах и растворялись в свете фонарей.

— Красиво, — тихо произнес Максим.

— Очень.

Несколько секунд они просто смотрели в окно.

— Странно, — наконец сказал он.

— Что именно?

— Что я впервые сегодня это заметил.

Ника повернулась к нему. Максим продолжал смотреть на падающий снег.

— Иногда мне кажется, что я вообще перестал замечать такие вещи.

Он говорил спокойно, но в голосе снова появилась та самая усталость, которую невозможно скрыть ни улыбкой, ни шутками. Это была не усталость после тяжелого рабочего дня. Не усталость человека, которому просто нужен отдых.

Скорее усталость человека, который слишком долго живет на автомате и однажды понимает, что перестал замечать не только снег за окном, но и многое другое.

Именно в этот момент Ника вдруг перестала бояться. Потому что мужчина, сидевший напротив, больше не казался ей недостижимым директором, которого все вокруг уважали и немного побаивались. Сейчас перед ней был просто человек. Уставший. Одинокий. Настоящий.

И впервые за все эти годы ей показалось, что расстояние между ними стало чуть меньше.

Некоторое время они сидели молча. Тишина больше не казалась неловкой. Наоборот, в ней было что-то удивительно спокойное. За окном продолжал идти снег, в зале становилось все тише, а сотрудники ресторана уже начали ненавязчиво намекать оставшимся гостям, что вечер подходит к концу.

Официанты убрали пустые бокалы, выключали часть освещения и собирали со столов праздничный декор.

Максим посмотрел на часы и тихо усмехнулся.

— Похоже, нас довольно вежливо выгоняют.

— Очень вежливо, — согласилась Ника.

— Профессионалы.

Она улыбнулась. Максим поднялся первым, но едва заметно качнулся. Совсем немного. Настолько, что другой человек, возможно, и не обратил бы внимания. Но Ника заметила. Максим заметил тоже.

Несколько секунд он стоял неподвижно, словно оценивая собственное состояние, а затем неожиданно посмотрел на нее и усмехнулся.

— Кажется, сегодня я переоценил свои возможности.

— Немного.

— Спасибо за честность.

— Пожалуйста.

Он провел рукой по затылку и вдруг стал удивительно серьезным.

— Можно попросить вас об одолжении?

Ника растерялась.

— Меня?

— Вас.

— Конечно... наверное.

— Звучит обнадеживающе.

— Я еще не знаю, о чем речь.

Максим негромко рассмеялся. А потом неожиданно отвел взгляд. Будто ему было неловко. И это оказалось настолько непривычным зрелищем, что Ника даже не сразу поверила своим глазам.

— Обычно я вызываю водителя, — сказал он. — Но сегодня отпустил его еще вечером. Решил, что выпью максимум бокал вина и спокойно поеду домой сам.

— План провалился?

— С треском.

— Бывает.

— Проблема в том, что сейчас я не уверен, что хочу ехать домой один.

Ника замерла. Максим тут же поднял руку.

— Нет, это звучит хуже, чем я хотел сказать.

— Намного хуже.

— Вот видите.

Он покачал головой и потер переносицу.

— Просто... не могли бы вы проводить меня до машины и убедиться, что я действительно сел в такси?

Ника облегченно выдохнула.

— Это я могу.

— Спасибо.

Они медленно направились к выходу. На улице оказалось холодно. Снег уже укрыл тротуары тонким белым слоем, а воздух был свежим и колючим.

Ника запахла пальто плотнее и поежилась. Максим остановился возле лестницы и вдруг поднял лицо к небу. Несколько снежинок тут же растаяли на его ресницах. Он улыбнулся. Как-то по-мальчишески. Совсем не так, как обычно.

— Знаете, что самое смешное?

— Что?

— Завтра половина офиса будет обсуждать, как генеральный директор опозорился на корпоративе.

— Половина?

— Хорошо. Весь офис.

— Возможно.

— И обязательно найдется человек, который снимал всё на телефон.

— Не сомневаюсь.

— А потом это попадет в общий чат.

— Сто процентов.

Максим засмеялся. И Ника поймала себя на мысли, что никогда раньше не слышала, чтобы он смеялся так часто. Будто рядом с ней он постепенно забывал, кем должен быть. Будто ему наконец не нужно было никому ничего доказы-

вать.

Такси приехало через несколько минут. Водитель вышел из машины и открыл дверь.

Максим сделал шаг вперед, но неожиданно остановился. Потом посмотрел на Нику. Очень внимательно. Так внимательно, что ей снова стало не по себе.

— Спасибо.

— За что?

— За вечер.

Она удивленно моргнула.

— За вечер?

— Да. Но мы разговариваем меньше часа.

— И всё равно.

В его голосе появилось что-то непривычно искреннее. Что-то такое, от чего внутри у Ники вдруг стало тревожно.

— Мне давно не было так спокойно рядом с человеком.

На несколько секунд она перестала дышать. Максим словно и сам понял, что сказал лишнее. Он усмехнулся. Покачал головой.

— Простите. Кажется, алкоголь все-таки развязал мне язык. Немного.

— Немного?

— Совсем чуть-чуть.

— Хорошо.

Он открыл дверь машины, но садиться не спешил. Словно не хотел заканчивать этот разговор. Словно ему самому было

жалко, что вечер подходит к концу.

— Ника.

Она вздрогнула. Не от самого обращения. От того, как прозвучало ее имя. За четыре года работы она десятки раз слышала его от Максима. Но всегда в кабинете. Всегда среди документов, отчетов и деловых разговоров. Сейчас все было иначе. Словно он впервые произнес его не как начальник. А как мужчина.

— Да?

Максим несколько секунд смотрел на нее. А потом тихо сказал:

— Вы гораздо красивее, чем думаете.

Мир вокруг будто замер. Снег продолжал падать. Машины проезжали по дороге. Где-то за спиной хлопнула дверь ресторана. Но Ника уже ничего не слышала. Потому что именно эти слова она представляла сотни раз. Только никогда не верила, что однажды услышит их на самом деле.

Несколько секунд Ника просто смотрела на него, не в силах произнести ни слова. Ей казалось, что она ослышалась.

Наверное, именно так чувствуют себя люди, чьи самые невозможные мечты вдруг становятся реальностью. Сначала приходит не счастье и даже не радость, а растерянность. Мозг отчаянно сопротивляется и отказывается верить в происходящее.

За эти годы она сотни раз представляла подобный момент. Иногда перед сном, иногда по дороге на работу, иногда во время бесконечных совещаний, когда взгляд сам собой находил знакомую фигуру в дальнем конце переговорной.

Но в ее фантазиях всё происходило совсем иначе. Краси-

вее. Романтичнее. Правильнее.

А сейчас они стояли возле почти пустого ресторана под медленно падающим снегом, Максим был слегка пьян, а она совершенно не понимала, что нужно ответить.

— Вы тоже, — выпалила Ника раньше, чем успела подумать.

Максим удивленно поднял брови. Ника мысленно застыла.

— То есть я хотела сказать...

— Не оправдывайтесь.

В его улыбке не было ни насмешки, ни привычной уверенности человека, который всегда контролирует ситуацию. Она была теплой и какой-то удивительно настоящей. Именно это окончательно лишило Нику способности нормально соображать.

К счастью, в этот момент водитель напомнил о своем существовании.

— Поедем?

Максим перевел взгляд на машину, но садиться не спешил. Вместо этого он снова посмотрел на Нику и неожиданно нахмурился.

— А вы как добираться будете?

— На такси.

— В такое время одна?

— Максим Андреевич, мне двадцать шесть лет.

— Это не ответ.

— По-моему, очень даже хороший ответ.

— По-моему, нет.

Ника невольно рассмеялась. Кажется, алкоголь действительно сделал его разговорчивее. И, что удивляло гораздо сильнее, заботливее.

— Я прекрасно доеду домой.

— Уверены?

— Абсолютно.

Максим несколько секунд внимательно смотрел на нее, словно пытался принять какое-то решение. Наконец он вздохнул и слегка потер переносицу.

— Тогда у меня есть еще одна просьба.

— После первой мне уже немного страшно.

— Не бойтесь.

— Теперь стало еще страшнее.

Он снова улыбнулся.

— Скажите честно, я сейчас выгляжу очень жалко?

Ника даже растерялась.

— Что?

— Я серьезно.

— Почему вы вообще решили спросить это у меня?

— Потому что остальные сотрудники либо слишком меня боятся, либо слишком вежливы.

— А я, значит, нет?

— А вы сегодня подозрительно честная.

Ника тихо рассмеялась. Несколько мгновений она внима-

тельно смотрела на него, прежде чем ответить.

— Нет. Жалко вы не выглядите.

— Правда?

— Правда.

— Даже немного?

Она покачала головой.

— Вы выглядите человеком, который слишком долго был сильным.

Улыбка медленно исчезла с его лица. На этот раз он не попытался отшутиться и не перевел разговор в другое русло. Он просто смотрел на нее, и чем дольше длилось это молчание, тем сильнее Нике казалось, что ее слова попали точно в цель.

Будто она случайно коснулась чего-то очень личного. То-го, о чем обычно никто не говорил вслух.

Максим отвел взгляд первым.

— Знаете...

Он замолчал, словно сомневаясь, стоит ли продолжать, а затем коротко усмехнулся.

— Нет, неважно.

— Теперь мне интересно.

— Это опасно.

— Почему?

— Потому что сегодня я говорю намного больше обычного.

— Это я уже заметила.

Максим посмотрел на нее и неожиданно серьезно произнес:

— Иногда мне кажется, что люди любят не меня.

Ника нахмурилась.

— А кого тогда?

На его губах появилась невеселая улыбка.

— Должность. Машину. Деньги. Возможности. То, что я могу решить их проблемы быстрее других.

Он говорил спокойно, почти буднично, словно обсуждал погоду или рабочий график. Но именно эта спокойная интонация почему-то заставила Нику почувствовать болезненный укол жалости.

— А если всё это убрать, оказывается, разговаривать уже особо не о чем.

Она смотрела на мужчину перед собой и впервые по-настоящему понимала, насколько одиноким он может быть. Не внешне. Не физически. А внутри.

Когда вокруг всегда много людей, но рядом почти никого нет.

— Мне кажется, вы ошибаетесь.

Максим поднял на нее взгляд.

— Почему?

— Потому что сегодня весь вечер люди тянулись именно к вам.

— Это корпоратив.

— Нет.

Даже самой Нике было удивительно, откуда вдруг взялась эта смелость.

— Если бы дело было только в должности, никто бы не смеялся вашим шуткам и не радовался тому, что вы наконец расслабились. Люди искренне хотели видеть вас именно таким.

Максим ничего не ответил.

— Вас уважают.

— Это другое.

— Возможно.

Он слегка улыбнулся.

— И всё же приятно это слышать.

Ника улыбнулась в ответ.

— Вот видите. Иногда полезно разговаривать с сотрудниками.

— Запишу это в ежедневник.

— Обязательно.

Он тихо рассмеялся, а потом посмотрел на нее с такой неожиданной теплотой, что у Ники снова сбилось дыхание.

— Спасибо.

— Вы уже благодарили меня.

— Значит, поблагодарю еще раз.

— За что теперь?

Максим помолчал, подбирая слова.

— За то, что разговариваете со мной как с обычным человеком.

Ника почувствовала, как внутри болезненно сжалось сердце. Потому что именно обычным человеком она видела его все эти годы. Не директором компании, не владельцем бизнеса и не мужчиной, которого боялся весь офис. Просто человеком. Тем самым человеком, которого она любила гораздо дольше, чем следовало. Человеком, которого ей сейчас хотелось обнять так сильно, что собственные мысли начинали пугать.

Но вместо этого она лишь улыбнулась и тихо сказала:
— Иногда это полезно всем.

Максим ничего не ответил. Он просто продолжал смотреть на нее, а снег всё так же медленно кружился между ними, будто весь мир нарочно замедлил ход времени, позволяя этой ночи длиться немного дольше.

Водитель, похоже, давно понял, что поездка откладывается, поэтому терпеливо ждал, не вмешиваясь в разговор.

Снег становился гуще. Белые хлопья медленно кружились в свете фонарей, оседали на плечах, волосах и воротниках пальто.

Ника первой почувствовала холод. Только сейчас она заметила, что уже несколько минут стоит на улице без перчаток, и пальцы успели ощутимо замерзнуть.

— Вам холодно, — заметил Максим.

В его голосе прозвучала такая уверенность, что это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Немного.

— Тогда вам пора домой.

— А вам?

— Мне, наверное, тоже.

Однако ни он, ни она почему-то не спешили заканчивать разговор. Между ними возникло странное ощущение, будто вместе с этой ночью закончится что-то еще, чему они пока не могли подобрать название.

Максим провел рукой по волосам и неожиданно поморщился.

— Кажется, завтра мне будет очень стыдно.

— За что?

— За сегодняшний вечер. Я слишком много говорил.

Ника улыбнулась.

— Не заметила ничего страшного.

— Это потому, что вы добрая.

— Нет. Просто вы оказались обычным человеком.

Он тихо рассмеялся.

— Надеюсь, это звучит как комплимент.

— Именно так и было задумано.

Максим покачал головой и посмотрел куда-то вдаль, туда, где за снегопадом терялись огни ночного города. Некоторое время он молчал, словно размышляя, стоит ли продолжать разговор, а потом неожиданно произнес:

— Знаете, после развода мне казалось, что я всё делаю правильно.

Ника удивленно посмотрела на него. Она совершенно не

ожидала, что разговор вдруг станет настолько личным. Похоже, Максим и сам это понимал. На его лице промелькнуло сомнение, но спустя несколько секунд он все же продолжил:

— Работа спасает от многих вещей.

— От каких?

На губах Максима появилась невеселая усмешка.

— От мыслей. Пока ты занят, пока постоянно куда-то бежишь, подписываешь документы, проводишь встречи, решаешь чужие проблемы, кажется, что всё нормально. День проходит за днем, и у тебя просто нет времени остановиться.

Он ненадолго замолчал и посмотрел на снег, который продолжал медленно падать с темного неба.

— А потом возвращаешься домой и понимаешь, что разговаривать там не с кем.

Он произнес это спокойно, без жалоб и без попытки вызвать сочувствие. Именно поэтому эти слова прозвучали особенно искренне.

Ника вдруг подумала, что за четыре года ни разу не слышала, чтобы Максим рассказывал кому-то о себе. Обычно всё происходило наоборот. Люди приходили к нему со своими проблемами, просили совета, жаловались на обстоятельства, делились новостями или ожидали решений.

Но никто не интересовался тем, как живет он сам.

— У вас ведь сын, — осторожно сказала она.

И тут произошло удивительное. Лицо Максима словно преобразилось. Усталость никуда не исчезла, но в глазах по-

явилось тепло, которого Ника прежде почти не замечала.

— Да.

Одного этого короткого слова оказалось достаточно, чтобы понять, насколько он любит своего ребенка. Ника невольно улыбнулась. Она слишком хорошо знала эту интонацию. За годы работы ей не раз доводилось слышать, как Максим разговаривает с сыном по телефону. Обычно такие разговоры были короткими и деловыми, потому что звонки происходили между совещаниями или встречами, но голос Максима всегда менялся. Становился мягче. Теплее. Живее.

— Сколько ему сейчас?

— Восемь лет.

— Сложный возраст.

— Очень.

Максим рассмеялся уже совершенно искренне.

— На прошлой неделе он решил, что должен стать блогером.

— И как успехи?

— Пока снимает обзоры на кота.

Ника удивленно подняла брови.

— На кота?

— Исключительно на кота. Другого контента аудитория пока не получает.

Она не выдержала и рассмеялась.

— И что говорит кот по этому поводу?

— Судя по выражению его морды, он давно хочет нанять

адвоката и подать в суд за нарушение личных границ.

Ника смеялась так искренне, что на глазах выступили слезы.

В какой-то момент она вдруг поймала себя на мысли, что давно не чувствовала такой легкости. Не нужно было подбирать каждое слово, переживать о том, какое впечатление она производит, или напоминать себе, что перед ней мужчина, в которого нельзя влюбляться еще сильнее.

Хотя сильнее, казалось, уже просто невозможно.

Максим наблюдал за ней с легкой улыбкой, и в его взгляде было столько спокойного внимания, что Нике вдруг стало не по себе.

А потом он неожиданно сказал:

— У вас красивые глаза.

Смех оборвался сам собой. Ника застыла, решив, что снова ослышалась. За последние десять минут это происходило подозрительно часто.

Однако Максим, кажется, прекрасно понимал, что именно сказал. Более того, на этот раз он даже не попытался перевести всё в шутку или сделать вид, что фраза вырвалась случайно. Он просто продолжал смотреть на нее. Спокойно. Открыто. Так смотрят люди, которые говорят именно то, что думают. Именно это пугало больше всего.

От флирта можно отмахнуться. Над неудачным комплиментом можно посмеяться. Даже от красивой лжи при желании можно защититься. Но искренность обезоруживает го-

раздо сильнее. Ника почувствовала, как начинает краснеть. Вероятно, это было заметно даже в полумраке зимней ночи.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Максим улыбнулся. Улыбнулся мягко и немного понимающе, словно заметил гораздо больше, чем ей хотелось бы.

— Вы мне не верите.

Он сказал это совершенно спокойно, без обиды и без упрека. Просто констатировал факт.

И хуже всего было то, что он оказался абсолютно прав.

Глава 5 Разговор на кухне

Максим еще несколько секунд смотрел на нее, словно не хотел отпускать этот разговор, а потом все же отвел взгляд и едва заметно усмехнулся. Будто сам удивлялся тому, как много успел сказать за этот вечер.

Снег продолжал неспешно кружиться в свете фонарей. За их спинами ресторан почти опустел, а водитель такси уже начал поглядывать на часы с тем терпеливым видом человека, который понимает, что его ждут дольше обычного, но предпочитает не вмешиваться.

Максим открыл дверь машины, однако садиться внутрь почему-то не спешил. Некоторое время он стоял, держась рукой за крышу автомобиля, хмуро глядя перед собой, словно пытался поймать ускользающую мысль. Затем тяжело выдохнул и потер переносицу.

— Кажется, у меня проблема.

Ника вопросительно посмотрела на него.

— Какая?

Он усмехнулся уголком губ.

— Я внезапно понял, что не очень хочу сейчас оставаться один.

Она замерла. Осознав, как это прозвучало, Максим прикрыл глаза и тихо рассмеялся.

— Господи, нет. Сейчас это было ужасно.

— Немного.

— Немного?

— Хорошо. Очень ужасно.

Он покачал головой.

— Спасибо за честность.

— Сегодня вы сами ее требовали.

— И уже начинаю жалеть об этом.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом Максим все же улыбнулся.

Удивительно, но рядом с ним Ника вдруг перестала чувствовать привычное напряжение. Перед ней больше не стоял строгий генеральный директор, которого боялся весь офис. Остался просто мужчина, который устал быть сильным и сейчас говорил то, что действительно думал.

— Я имел в виду совсем другое, — сказал он уже серьезнее.

— Очень надеюсь.

— Поверьте, я тоже.

Ника невольно улыбнулась. Алкоголь действительно сделал его более открытым. Иногда ему словно не хватало доли секунды, чтобы отредактировать собственные мысли прежде, чем произнести их вслух.

И почему-то именно эта искренность нравилась ей больше всего.

— Просто сегодня какой-то странный вечер, — признался Максим после короткой паузы. — И мне совершенно не

хочется возвращаться в пустую квартиру.

На этот раз в его словах не было ни намека на флирт, ни скрытого подтекста. Только спокойная честность человека, который неожиданно позволил себе признаться в собственном одиночестве.

Ника опустила взгляд. Она слишком хорошо понимала это чувство.

Конечно, их одиночество было разным. У каждого своя история, свои причины и свои потери. Но пустота внутри всегда ощущается одинаково.

— Бывают такие вечера, — тихо сказала она.

— Бывают.

Некоторое время Максим наблюдал за снегом, который медленно ложился на крыши машин и темный асфальт, а потом неожиданно посмотрел на нее.

— Выпьете со мной чай?

Ника удивленно моргнула.

— Чай?

— Именно чай.

— В час ночи?

— Лучшее время для чая.

— Это звучит подозрительно.

— Полностью согласен.

— Особенно если предложение исходит от начальника.

— Особенно если от начальника.

Она рассмеялась. Максим тоже улыбнулся, но почти сразу

его лицо стало серьезным.

— Если вам некомфортно, забудьте, что я сказал.

Именно это окончательно лишило ее возможности отказаться. В его голосе не было ни давления, ни ожидания. Он действительно оставлял выбор за ней. Разум мгновенно перечислил десятки причин сказать «нет». Это плохая идея. Это слишком личное. Это может все усложнить. Это мужчина, в которого она безнадежно влюблена уже несколько лет. Особенно последняя причина должна была заставить ее отказаться.

Но сердце, как обычно, придерживалось совершенно другого мнения.

— Только чай? — уточнила она.

Максим посмотрел на нее с выражением искренне задетого достоинства.

— Неужели я произвожу впечатление человека, который способен заманить женщину обещанием чая?

Ника задумчиво оглядела его с головы до ног.

— В данный момент вполне.

Он расхохотался так неожиданно и искренне, что даже водитель в машине обернулся через плечо.

— Это было заслуженно, — признал Максим.

— Я тоже так считаю.

Когда смех стих, между ними снова повисла тишина. Только теперь она была другой. Более мягкой. Более близкой.

Максим посмотрел на нее внимательно и вдруг произнес:
— Ника.

От того, как прозвучало ее имя, сердце предательски дрогнуло.

— Да?

— Я правда предлагаю только чай.

Она смотрела на него и неожиданно понимала, что верит каждому слову. За весь вечер он ни разу не заставил ее чувствовать себя неловко. Ни разу не воспользовался своим положением. Ни разу не переступил границу, которую она сама никогда не позволила бы нарушить.

Перед ней стоял человек, которому просто не хотелось этой ночью возвращаться в пустой дом. И почему-то из всех людей он выбрал именно ее.

— Хорошо, — тихо ответила Ника.

На мгновение ей показалось, что Максим действительно не ожидал услышать согласие. В его взгляде мелькнуло удивление, которое почти сразу сменилось теплой улыбкой.

— Спасибо.

И почему-то эта улыбка тронула ее гораздо сильнее любых комплиментов. Через несколько минут такси уже ехало по ночному городу.

За окнами проплывали заснеженные улицы, редкие прохожие и витрины давно закрытых магазинов. В салоне было тепло, тихо и удивительно спокойно.

Ника смотрела на огни за стеклом и старалась не думать

о том, что происходит.

Потому что стоило задуматься — и становилось страшно. Страшно от того, насколько счастливой она чувствовала себя сейчас. Страшно от того, как легко ей было рядом с ним. И еще страшнее от мысли, что эта ночь когда-нибудь закончится. Потому что некоторые моменты хочется остановить. Хотя бы на несколько лишних минут.

Хотя бы до того мгновения, когда реальность снова напомнит, кто они друг другу на самом деле.

Такси остановилось возле современного жилого комплекса примерно через двадцать минут.

За всю дорогу они обменялись лишь несколькими фразами. Разговор то затихал, то вновь оживал, но ни одного из них это не смущало. Напротив, молчание оказалось удивительно комфортным, словно они были знакомы гораздо дольше, чем позволяли обстоятельства.

Когда автомобиль свернул во двор и плавно остановился у подъезда, Максим посмотрел в окно и негромко произнес: — Приехали.

Именно в этот момент Ника впервые по-настоящему занервничала.

До сих пор вечер развивался словно сам собой. Они разговаривали, смеялись, ехали по ночному городу, и она почти не успевала задумываться о происходящем. Но теперь реальность снова напомнила о себе.

Она ехала домой к мужчине, которого любила уже

несколько лет. К мужчине, который даже не догадывался об этом.

Максим расплатился с водителем, вышел из машины и придержал для нее дверь. Снег все так же мягко ложился на землю, укрывая двор белым покрывалом. В этой поздней зимней тишине даже шаги звучали приглушенно.

Пока лифт медленно поднимался на нужный этаж, Ника неожиданно поймала себя на совершенно нелепой мысли. Ей вдруг стало интересно, какой порядок царит в квартире Максима. Почему-то именно этот вопрос сейчас казался невероятно важным. От осознания собственной нелогичности ей захотелось рассмеяться. Женщины действительно способны думать о самых странных вещах, особенно когда волнуются.

Дверь открылась почти сразу. Максим включил свет в прихожей и, пропуская ее вперед, произнес:

— Добро пожаловать.

Ника переступила порог и невольно замерла.

Почему-то ей всегда представлялось, что квартира Максима должна быть такой же, как он сам: безупречно организованной, строгой и немного холодной. Она ожидала увидеть интерьер из дорогого дизайнерского журнала, где каждая вещь находится на своем месте и словно запрещает нарушать идеальный порядок.

Но реальность оказалась совсем другой.

На вешалке висела детская куртка. Возле стены стояли маленькие кроссовки, явно оставленные второпях. На комод

лежал игрушечный динозавр, а на кухонной стойке обнаружилась большая кружка с изображением какого-то нелепого мультяшного монстра. Дом выглядел живым. Настоящим. И от этого открытия внутри вдруг стало удивительно тепло.

Максим заметил, куда она смотрит, и усмехнулся.

— Следы жизнедеятельности одного восьмилетнего человека.

— Судя по динозавру, очень опасного человека.

— Вы еще не видели его коллекцию пластилиновых монстров.

— Боюсь представить масштабы бедствия.

— И правильно.

Ника улыбнулась.

С каждой минутой ей становилось все легче рядом с ним. словно она случайно оказалась в той части его жизни, которая всегда существовала где-то рядом, но оставалась для нее недоступной.

Максим снял пиджак, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и направился на кухню. Этот простой домашний жест неожиданно показался Нике слишком личным. Она поспешно отвела взгляд и сделала вид, что внимательно рассматривает фотографии на стене.

— Чай? — донесся его голос.

— Да.

— Черный, зеленый или что-нибудь очень полезное и совершенно невкусное?

— Это сейчас был тонкий намек?

— Абсолютно.

— Тогда черный.

— Отличный выбор.

Пока закипал чайник, Ника медленно прошлась взглядом по фотографиям.

На большинстве снимков был Артем. Вот он стоит с футбольным мячом и сияет так, будто выиграл чемпионат мира. Вот держит огромную рыбу, которой, кажется, гордится больше, чем любой взрослый мужчина. А вот сидит на плечах у отца и смеется так заразительно, что невозможно не улыбнуться в ответ.

На одной из фотографий Максим обнимал сына за плечи. Они смеялись одинаково. Настолько одинаково, что сходство бросалось в глаза с первого взгляда. Именно тогда Ника вдруг поняла, что никогда прежде не видела его настолько счастливым.

— Это Артем.

Она обернулась. Максим стоял рядом с двумя кружками в руках и смотрел на фотографию с той особенной улыбкой, которая появляется у людей только тогда, когда речь заходит о самых дорогих для них людях.

— Очень похож на вас.

— Все так говорят.

— Потому что это правда.

Максим поставил кружки на стол и покачал головой.

— Иногда меня это даже пугает.

— Почему?

— Потому что он копирует мои привычки.

— Это нормально.

— Не думаю. Когда ребенок в восемь лет пытается пить кофе, это уже тревожный сигнал.

Ника рассмеялась.

— И что вы сделали?

— Спрятал кофе.

— Помогло?

— Конечно нет. Он нашел.

— Тогда это точно ваш сын.

Максим рассмеялся вместе с ней, а потом вдруг посмотрел на нее чуть внимательнее, чем раньше. В этом взгляде еще не было ничего опасного. Но уже появилось что-то новое. Что-то, от чего сердце начинало биться немного быстрее.

Максим поставил свою кружку на стол и на несколько секунд задержал взгляд на фотографии сына.

Ника заметила, как меняется его лицо всякий раз, когда разговор заходил об Артеме. Исчезала привычная жесткость, разглаживалась складка между бровями, а в глазах появлялось что-то удивительно теплое и спокойное. Наверное, именно таким его чаще всего видел сын.

Именно таким его почти никогда не видел офис.

— Он живет с бывшей женой? — осторожно спросила

она.

Максим кивнул.

— Да. Так было правильное.

В его голосе не прозвучало ни горечи, ни раздражения. Лишь спокойное принятие давно свершившегося факта.

— Но вы часто видите?

— Каждые выходные. Иногда среди недели. Если получается вытащить его на обед или в кино.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Правда, в последнее время кино уже не работает.

— Почему?

— Потому что взрослые, оказывается, ничего не понимают в современных фильмах.

— Тяжелое открытие.

— Очень. Особенно когда собственный ребенок смотрит на тебя как на археолога.

Ника рассмеялась.

— Возможно, он просто бережно готовит вас к возрасту.

— Спасибо. Поддержали.

— Всегда пожалуйста.

На кухне снова стало тихо, но это была хорошая тишина. Та, которая не требует срочно искать новую тему для разговора. Та, в которой людям просто комфортно рядом друг с другом.

За окном продолжал идти снег. Его белые хлопья медленно кружились в свете фонарей и мягко ложились на подокон-

ник. Город давно уснул, а время словно потеряло привычную скорость.

Ника вдруг поймала себя на мысли, что уже давно перестала следить за часами. Рядом с Максимом она впервые за много лет не ждала окончания вечера. Наоборот.

Ей хотелось, чтобы эта ночь длилась как можно дольше.

— А вы? — неожиданно спросил он.

Она подняла голову.

— Что я?

— Я сегодня рассказываю о себе подозрительно много. Это начинает выглядеть несправедливо.

Ника улыбнулась.

— Вы генеральный директор. Вам положено говорить больше всех.

— Неправда. Мне положено больше всех слушать.

— Судя по совещаниям, это спорное утверждение.

Максим тихо рассмеялся.

— Хорошо. Тогда расскажите что-нибудь о себе.

— Даже не знаю, что рассказывать.

— Например, кем вы мечтали стать в детстве.

Ника задумалась лишь на мгновение.

— Художницей.

— Правда?

— Правда. Лет до двенадцати я была уверена, что обязательно буду рисовать картины, выставляться в галереях и жить где-нибудь в маленьком доме с огромными окнами. Ри-

совала постоянно: в альбомах, в школьных тетрадах, на листочках, которые попадались под руку. Несколько раз даже добралась до обоев.

— И что сказала мама?

— Что мой талант слишком дорого обходится семейному бюджету.

Максим рассмеялся.

— Знакомая история.

— А потом всё как-то закончилось.

— Почему?

Ника медленно провела пальцем по теплой стенке кружки. Этот вопрос оказался гораздо сложнее, чем могло показаться со стороны.

Когда-то ей действительно казалось, что впереди ждет какая-то особенная жизнь. Не обязательно яркая или сказочная, но своя. С мечтами, планами, открытиями. Однако годы шли, и постепенно вместо мечты о том, кем она хочет стать, пришло совсем другое желание — не выделяться, не привлекать лишнего внимания, не давать людям повода для насмешек или жалости.

Она давно заметила, что мир гораздо добрее к красивым и уверенным людям. Остальным приходится учиться прятаться.

— Наверное, в какой-то момент я просто выросла, — наконец ответила Ника.

Максим слегка нахмурился.

— Звучит так, будто взросление — это что-то плохое.

— Иногда так и есть.

Он внимательно посмотрел на нее, словно почувствовал, что за этой короткой фразой скрывается нечто большее.

Ника знала этот взгляд. Так люди смотрят, когда понимают, что собеседник сказал далеко не всё. Обычно в такие моменты она переводила разговор на другую тему или отшучивалась, но сегодня почему-то не хотелось прятаться за привычными защитами.

Может быть, дело было в позднем часе. Может быть, в этой тихой кухне.

А может быть, в человеке, который сидел напротив и впервые за все годы знакомства смотрел на нее не как на сотрудницу.

— Когда ты постоянно слышишь, что могла бы быть симпатичной, если бы похудела, могла бы выглядеть лучше, если бы занялась собой, могла бы добиться большего, если бы стала увереннее, в какой-то момент начинаешь думать, что настоящей тебя недостаточно.

Слова прозвучали спокойно, но внутри что-то болезненно дрогнуло. Она редко говорила об этом вслух. Почти никогда. Максим не перебивал и не пытался возразить, не произносил дежурных фраз о том, что нужно любить себя такой, какая есть.

Он просто слушал. И это почему-то оказалось важнее любых утешений.

За окном продолжал падать снег. Белые хлопья медленно скользили мимо стекла, а на кухне стояла такая тишина, что было слышно, как негромко тикают часы в гостиной.

— Странно, — наконец произнес Максим.

Ника вопросительно посмотрела на него.

— Что именно?

Он немного помолчал, словно подбирая слова.

— Мне кажется, вы очень редко смотрите на себя глазами других людей.

Она невольно усмехнулась.

— Это вряд ли большая потеря.

— А вот тут я бы поспорил.

В его голосе не было ни жалости, ни желания сделать красивый комплимент. Он говорил слишком серьезно для человека, который просто поддерживает разговор.

Именно поэтому Ника вдруг почувствовала смущение.

Максим откинулся на спинку стула и некоторое время молча смотрел на нее.

Не оценивающе. Не изучающе. Просто внимательно. Так внимательно, что ей захотелось отвернуться.

— Знаете, что я заметил? — спросил он наконец.

— Боюсь даже представить.

— Вы всё время пытаетесь стать меньше.

Ника растерянно моргнула.

— В каком смысле?

— Во всех. Когда входите в кабинет, стараетесь занять как

можно меньше места. На совещаниях почти никогда не перебиваете. Когда смеетесь, сразу начинаете извиняться. Даже сейчас сидите так, словно боитесь кому-то помешать.

Она невольно опустила взгляд на свои руки. Потому что он оказался прав. И от этого почему-то стало не по себе.

— А мне кажется, вам совершенно не нужно прятаться.

На этот раз Ника не нашлась что ответить.

Потому что за последние годы она настолько привыкла быть незаметной, что уже не помнила, каково это — жить иначе.

Глава 6 Ночь, изменившая все

Небольшая кухня неожиданно погрузилась в молчание. Оно не было неловким или тяжелым — напротив, в нем чувствовалось что-то удивительно спокойное. Такие паузы возникают редко, обычно после разговоров, в которых люди случайно оказываются честнее, чем собирались быть изначально.

Ника сидела, обхватив ладонями кружку с давно остывшим чаем, и никак не могла отделаться от слов Максима. Для него это, возможно, была всего лишь фраза, сказанная между делом, но для нее она прозвучала слишком точно.

«Вам совершенно не нужно прятаться».

Если бы кто-то другой произнес подобное, она бы отшутилась или просто не придавала значения. Но сейчас эти слова почему-то задели что-то глубоко внутри. Наверное, потому, что последние годы действительно превратились в бесконечную попытку стать незаметнее. Она пряталась за бесформенной одеждой, за привычкой смеяться над собой раньше, чем это сделают другие, за убеждением, что так безопаснее. Если первой признать свои недостатки, никто не сможет использовать их против тебя.

И вдруг нашелся человек, который увидел это всего за один вечер. Вернее, даже не увидел — почувствовал.

Чтобы скрыть смущение, Ника подняла кружку и тут же

поморщилась.

— Кажется, мы настолько увлеклись серьезными разговорами, что забыли про чай.

Максим заглянул в свою кружку и с самым серьезным видом кивнул.

— Боюсь, он погиб несколько часов назад. Причем смерть была мучительной.

Ника невольно рассмеялась.

— Тогда ему точно уже ничем не помочь.

— Зато можно спасти нас.

Он поднялся со стула и направился к кухонному шкафчику. Ника проводила его взглядом и насторожилась, когда через мгновение на столе появилась бутылка красного вина.

— Нет, — мгновенно отреагировала она.

Максим удивленно поднял бровь.

— Я еще даже не успел предложить.

— Зато я успела отказаться.

— Почему?

— Потому что я почти не пью.

— Совсем?

— Настолько, что один бокал для меня уже считается подвигом.

— Отлично. Значит, сегодня будет исторический вечер.

Ника покачала головой, но улыбку скрыть не смогла. Ей нравилось видеть его таким. Не строгим руководителем, от которого замирал весь офис, а обычным мужчиной, который

шутит, спорит и выглядит настолько живым, что порой становилось трудно поверить в реальность происходящего.

— Один бокал, — продолжал настаивать Максим. — За окончание тяжелого года.

— Вы сейчас используете служебное положение.

— Уже нет. Мы ведь договорились.

Она хотела отказаться еще раз, но неожиданно поймала себя на мысли, что ей совсем не хочется уходить. Время давно перевалило за полночь, однако усталости не было. Наоборот, впервые за долгое время она чувствовала удивительную легкость, словно весь вечер постепенно снимала с себя какой-то тяжелый груз.

— Хорошо, — наконец сдалась она. — Но только один бокал.

— Конечно, — совершенно неискренне согласился Максим.

Через несколько минут рубиновое вино уже поблескивало в бокалах. Они чокнулись, пожелав друг другу пережить следующий год без новых катастроф, после чего разговор неожиданно свернул в сторону воспоминаний.

Сначала они смеялись над рабочими курьезами и нелепыми ситуациями, случавшимися в офисе. Потом начали вспоминать школу, первых друзей, детские мечты и поступки, которые тогда казались невероятно важными, а теперь выглядели забавно.

Ника сама не заметила, в какой момент перестала следить

за каждым своим словом. Обычно она всегда думала о том, как выглядит со стороны, не сказала ли чего-то лишнего, не показалась ли смешной. Но сейчас эта привычная осторожность куда-то исчезла. Возможно, виновато было вино, которого она действительно почти никогда не пила. Возможно, сама атмосфера этой ночи. А может быть, причина сидела напротив нее и смотрела так внимательно, словно каждая ее история действительно имела значение.

Когда на столе появилась вторая бутылка, Ника только покачала головой.

— Это уже похоже на заговор.

— Это называется гостеприимством.

— Очень подозрительным гостеприимством.

— Но, согласись, довольно эффективным.

Она засмеялась и не стала спорить.

Тепло постепенно разливалось по всему телу. Мысли становились легче, щеки горели, а окружающий мир словно слегка смягчился по краям. Максим тоже заметно расслабился. Исчезла привычная собранность, которая всегда окружала его в офисе. Теперь он улыбался гораздо чаще, позволял себе задерживать взгляд чуть дольше положенного и говорил удивительно искренне, словно впервые за долгое время ему не нужно было держать оборону.

В какой-то момент разговор снова стал серьезнее. Они говорили уже не о работе и не о прошлом, а о жизни вообще — о выборе, ошибках, разочарованиях и надеждах, которые

люди зачем-то продолжают хранить даже после того, как не раз обожглись.

Именно тогда Ника вдруг осознала, что давно никто не слушал ее так внимательно. Не из вежливости и не потому, что требовали обстоятельства. Максим действительно был заинтересован в каждом ее слове. И это ощущение оказалось неожиданно важным.

Она замолчала на середине рассказа и встретила с ним взглядом.

За окнами продолжал падать снег. Белые хлопья медленно кружились в свете фонарей, а квартира казалась отдельным миром, существующим вне времени и городской суеты.

В груди неожиданно шевельнулся страх. Не потому, что происходило что-то плохое. Наоборот. Потому что всё было слишком хорошо. Слишком правильно. Слишком похоже на то, о чем она когда-то мечтала.

— О чем задумалась? — тихо спросил Максим.

Ника улыбнулась и покачала головой.

— Ни о чем.

Он усмехнулся и слегка прищурился.

— Никогда не умел верить женщинам, которые говорят «ни о чем».

— Это очень дискриминационное заявление.

— Зато честное.

Она рассмеялась, а потом вдруг поймала себя на том, что он смотрит на нее как-то иначе. Будто уже несколько минут

собирается сказать что-то важное.

Что-то, что давно крутится у него в голове и никак не решается сорваться с губ. И от этого взгляда внутри становилось одновременно тревожно и удивительно тепло.

Ника первой отвела взгляд. Не потому, что хотела прервать этот момент. Наоборот. Именно поэтому и отвела.

Слишком опасно было оставаться в нем дольше.

За последние несколько часов реальность и без того успела сместиться куда-то в сторону. Еще утром она бежала на работу, проклиная будильник, автобус и собственную неуклюжесть, а сейчас сидела на кухне мужчины, о котором мечтала четыре года, и чувствовала себя так спокойно, словно это происходило не впервые, а уже сотни раз.

Так не бывает. Именно поэтому ей становилось страшно.

Она потянулась к бокалу и сделала небольшой глоток вина, надеясь, что это поможет привести мысли в порядок. Получилось наоборот.

Голова оставалась ясной, но привычные внутренние барьеры постепенно растворялись. Исчезала осторожность, с которой она всегда подбирала слова. Исчезало желание постоянно контролировать себя. Исчезал страх выглядеть смешной.

Наверное, впервые за очень долгое время Ника просто была собой.

Максим продолжал смотреть на нее с той спокойной внимательностью, от которой сердце начинало вести себя совер-

шенно непрофессионально.

Она вдруг вспомнила, как много раз представляла подобный вечер. Сотни. Может быть, даже тысячи.

В своих фантазиях она всегда выглядела иначе. Стройнее. Красивее. Увереннее. Там не было лишнего веса, нелепых комплексов и постоянной неуверенности в себе.

Там была женщина, которую можно любить.

Настоящая Ника никогда не попадала в эти мечты.

И сейчас, сидя напротив Максима, она неожиданно поймала себя на мысли, что впервые не хочет быть кем-то другим. Это открытие оказалось настолько неожиданным, что она даже растерялась.

— Почему ты улыбаешься? — спросил Максим.

Она моргнула.

— Я улыбаюсь?

— Уже секунд тридцать.

— Может быть, мне просто хорошо.

— Тогда это уважительная причина.

Ника тихо рассмеялась.

— А тебе?

— Что мне?

— Хорошо?

Он задумался. Не сделал вид, что задумался, а действительно замолчал на несколько секунд, словно честно искал ответ.

— Да, — наконец сказал он. — Очень давно не было так

спокойно.

В комнате снова стало тихо. Только теперь эта тишина ощущалась иначе. Будто между ними постепенно исчезало что-то невидимое, какая-то стена, которая существовала все эти годы.

Ника не знала, когда именно они перестали разговаривать как директор и сотрудница. Наверное, это произошло еще в машине. Или на кухне. Или вообще в тот момент, когда Максим впервые попросил ее не уходить. Сейчас это уже не имело значения. Потому что рядом сидели просто мужчина и женщина. Два человека, которым неожиданно оказалось хорошо вместе.

Максим слегка повернул бокал в пальцах и вдруг спросил:
— Можно задать личный вопрос?

Ника насторожилась.

— Смотря насколько личный.

— Очень.

— Тогда мне уже страшно.

Он улыбнулся.

— У тебя кто-нибудь есть?

Вопрос прозвучал спокойно. Без ревности. Без скрытого подтекста, но внутри у нее всё равно что-то дрогнуло. Сколько раз за эти годы она мечтала услышать нечто подобное?

Наверное, лучше было бы не считать.

— Нет.

Ответ дался удивительно легко. Максим кивнул, словно

просто принял к сведению эту информацию. Однако почему-то ей показалось, что после этих слов он едва заметно расслабился. Самую малость. Настолько, что другой человек мог бы этого даже не заметить.

Но она замечала его слишком давно.

— А у тебя? — осторожно спросила Ника.

Он усмехнулся.

— Ты сейчас спрашиваешь как женщина или как сотрудница?

— Как человек, которому задали неудобный вопрос.

— Тогда справедливо.

Максим ненадолго отвел взгляд. За окном по-прежнему шел снег. Белые хлопья кружились в темноте, превращая ночной город в размытую акварель.

— После развода были отношения, — наконец сказал он.

— Несколько раз пытался начать всё заново.

— И?

— Ничего не получилось.

В его голосе не было горечи. Скорее усталость человека, который давно смирился с каким-то фактом.

— Почему?

Максим пожал плечами.

— Наверное, я разучился доверять.

Он сказал это настолько просто, что Ника почувствовала странную боль. Иногда самые тяжелые вещи люди произносят именно таким тоном. Будто говорят о погоде.

Потому что привыкли жить с ними слишком долго. Некоторое время они молчали.

Каждый думал о своем. А потом Максим неожиданно посмотрел на нее и тихо сказал:

— Знаешь, что странно?

— Что?

— Я сегодня рассказал тебе больше, чем некоторым людям за несколько лет.

Ника улыбнулась.

— Возможно, виновато вино.

— Возможно.

Он не отвел взгляд. И почему-то сразу стало понятно, что говорит он совсем не о вине. Сердце снова забилося быстрее. Ника почувствовала это почти физически. Как будто воздух между ними стал плотнее. Теплее. Опаснее. Она понимала, что должна сказать что-нибудь легкое, перевести разговор в шутку, вернуть всё в безопасное русло. Но почему-то не могла. Потому что впервые за много лет ей совершенно не хотелось быть осторожной. Не хотелось убегать или прятаться. Хотелось просто остаться в этом моменте еще немного. Хотя бы еще несколько минут.

Пока жизнь не вспомнила о своих правилах и не расставила всё по привычным местам.

Максим не отвел взгляда.

И в этом было что-то новое, почти пугающее своей честностью — не деловое внимание, не привычная собранность

человека, привыкшего контролировать все вокруг, а спокойное, чуть замедленное присутствие, в котором уже не осталось дистанции.

Ника чувствовала это кожей.

И чем дольше тянулась эта пауза, тем сильнее ей казалось, что любое слово сейчас разрушит то хрупкое равновесие, которое неожиданно возникло между ними.

Она хотела что-то сказать — привычное, нейтральное, безопасное. Про позднее время, про снег, про то, что пора бы разъезжаться по домам, как это обычно делают взрослые люди, когда вечер заканчивается. Но ни одна из этих мыслей не оформилась в слова, потому что Максим вдруг чуть наклонился вперед, как будто принял для себя какое-то решение, и в этой почти незаметной перемене позы вся ситуация изменилась окончательно.

— Ты знаешь — его голос прозвучал тише, чем раньше, и в нём больше не было той лёгкой усталой иронии, с которой он говорил весь вечер.

Ника не ответила. Просто посмотрела на него, не понимая, к чему он ведёт, но уже чувствуя, как внутри всё сжимается в ожидании.

Он задержал взгляд на её лице чуть дольше, чем это принято между людьми, которые завтра должны просто вернуться в офис и делать вид, что ничего не произошло. И только потом, словно преодолев какую-то внутреннюю границу, тихо добавил:

— Я, кажется, сегодня впервые за долгое время сказал правду самому себе.

Она едва заметно нахмурилась, не совсем понимая.

— В каком смысле?

Максим чуть усмехнулся, но эта усмешка получилась странной — не защитной, не привычной, а почти растерянной.

— В очень простом. Я весь вечер смотрю на тебя и пытаюсь понять, почему раньше не замечал очевидного.

Эти слова не были похожи на комплимент в привычном смысле. В них не было ни игры, ни попытки понравиться, ни даже осторожной проверки реакции. Скорее, это звучало как признание, которое вырвалось раньше, чем он успел его остановить.

Ника почувствовала, как внутри что-то резко замерло.

Сердце, которое еще минуту назад просто билось быстрее обычного, теперь будто потеряло привычный ритм.

— Максим — начала она, сама не зная, что именно хочет сказать.

Но он не позволил ей уйти в привычную безопасную зону слов. Не резко, не давя — просто продолжил, как будто иначе уже не мог.

— Ты очень красивая.

И вот после этих слов мир на секунду перестал быть знакомым. Не потому что фраза была громкой или неожиданной, а потому что она прозвучала слишком спокойно. Слиш-

ком просто. Так, как говорят вещи, в которых не сомневаются.

Ника замерла, и даже воздух вокруг будто стал плотнее.

Первые несколько секунд она просто не верила, что услышала это правильно. Где-то в голове автоматически сработала привычная защита — списать на алкоголь, на усталость, на атмосферу вечера, на всё что угодно, лишь бы не принимать это всерьёз.

Потому что всерьёз — было опасно.

— Ты — она чуть запнулась, пытаясь улыбнуться, как будто это можно было превратить в шутку. — Ты сейчас, наверное, просто

Но Максим покачал головой спокойно и очень уверенно. И этим жестом перечеркнул все её попытки спрятаться.

— Нет, — сказал он тихо. — Я сейчас абсолютно трезвее, чем был весь этот вечер.

Он смотрел на неё так, будто больше не собирался отступить ни на шаг назад — ни в разговоре, ни в себе самом.

И Ника вдруг с болезненной ясностью поняла: дело действительно не в вине, не в усталости и не в случайности момента.

Дело в том, что между ними что-то уже произошло. Просто она пока ещё не успела назвать это вслух.

И от этой мысли стало одновременно страшно и невозможно тепло.

Она опустила взгляд, будто пытаясь вернуть себе кон-

троль хотя бы над собой, но чувствовала, как это ускользает — медленно, неумолимо, как снег за окном, который продолжал падать, не спрашивая разрешения ни у кого из них.

А Максим всё ещё смотрел на неё. И в этом взгляде больше не было вопроса.

Только решение, которое он уже принял.

Ника сама не понимала, почему именно это выбило почву из-под ног сильнее любых слов. Возможно, потому что за весь вечер он ни разу не позволил себе ни двусмысленности, ни легкого флирта, за которым всегда можно спрятать сказанное. Не пытался произвести впечатление, не играл в обаяние и не говорил того, что женщины обычно хотят услышать.

Поэтому сейчас у неё не получалось убедить себя, что всё это лишь действие вина. Он действительно так думал. И именно это пугало.

Ника опустила взгляд на бокал, чувствуя, как предательски дрожат пальцы. В голове вдруг стало слишком шумно. Мысли налетали одна на другую, мешались, сталкивались между собой, не давая сосредоточиться ни на одной из них.

Всю жизнь она мечтала услышать эти слова. Не обязательно от Максима. Хотя бы от кого-нибудь.

От мужчины, который посмотрел бы на неё не с сочувствием, не с вежливостью и не как на хорошую подругу. Просто посмотрел бы и увидел женщину. Красивую женщину.

Но годы шли, и постепенно эта мечта превратилась во что-

то детское и несерьезное. Она научилась жить без нее, научилась делать вид, что ей всё равно, что внешность давно не имеет значения, что взрослые люди ценят совсем другое.

Только сейчас Ника вдруг поняла, насколько сильно врала самой себе. Потому что эти несколько слов больно ударили прямо в сердце.

Она тихо усмехнулась и покачала головой.

— Нет.

Максим чуть нахмурился.

— Нет?

— Ты просто слишком много выпил.

Ей хотелось, чтобы это прозвучало легко, почти шутливо, но голос всё равно предательски дрогнул.

Максим молчал несколько секунд.

Потом медленно поставил бокал на стол и посмотрел на неё с такой серьезностью, что Нике снова стало трудно дышать.

— Вот видишь, — негромко сказал он. — Именно об этом я и говорил.

Она непонимающе подняла глаза.

— О чем?

— О том, что ты совсем не веришь хорошим вещам, когда они касаются тебя.

Ника замерла. Слова были произнесены спокойно, без обвинения, но почему-то попали точно в цель. Потому что он оказался прав. Она действительно не верила комплимен-

там, восхищенным взглядам. Не верила, что мужчина может смотреть на нее и видеть что-то красивое. Не верила настолько давно, что это стало частью её характера.

Максим немного подался вперед, и расстояние между ними вдруг показалось опасно маленьким.

— Ты думаешь, я не замечаю, как ты постоянно пытаешься спрятаться?

Ника нервно улыбнулась.

— Сегодня какой-то вечер разоблачений.

— Возможно.

— А завтра мне будет стыдно.

— Мне тоже.

Она тихо рассмеялась. Напряжение на секунду ослабло. Но ненадолго.

Потому что Максим продолжал смотреть на неё всё так же внимательно.

И в его взгляде было что-то, от чего внутри медленно начинало таять всё то, что она годами строила вокруг себя в качестве защиты.

За окном по-прежнему падал снег. В квартире было тепло. Где-то в гостиной негромко тикали часы. Ночь медленно двигалась вперед, но Нике казалось, что время почти остановилось.

Словно весь мир сузился до этой кухни, до мягкого света над столом и до мужчины напротив, который смотрел на неё так, будто видел не ту женщину, которую она привыкла по-

казывать окружающим, а ту, которую сама давно перестала замечать.

И именно в этот момент ей вдруг захотелось перестать спорить. Не доказывать. Не отшучиваться. Хотя бы несколько минут побыть просто собой.

Она подняла глаза и встретила с ним взглядом. На этот раз никто из них не отвернулся. Между ними не произошло ничего особенного. Никто не сделал шаг навстречу. Никто не произнес громких признаний.

Но именно в эту секунду Ника почувствовала, что назад они уже не вернутся. Потому что иногда все меняется не после поцелуя.

Иногда все меняется после того, как кто-то впервые посмотрит на тебя так, как ты сам никогда не умел смотреть на себя.

Ника не заметила, кто из них первым сделал шаг.

Позже она много раз пыталась вспомнить этот момент во всех подробностях, но память сохранила лишь отдельные фрагменты: мягкий свет над кухонным столом, медленно падающий за окном снег и взгляд Максима, от которого невозможно было спрятаться.

Наверное, именно этот взгляд всё и решил.

Впервые за долгие годы она не чувствовала себя незаметной. Не чувствовала женщиной, которую можно не замечать, мимо которой проходят, не задерживая взгляда.

Сейчас на неё смотрели так, словно в мире не существо-

вало никого, кроме неё.

И сердце, которое столько лет безответно любило этого мужчину, вдруг перестало сопротивляться.

Максим медленно поднялся из-за стола. Ника тоже встала, сама не понимая зачем. Расстояние между ними сократилось до нескольких шагов. Потом до одного.

Она чувствовала собственное дыхание, слышала, как глухо стучит кровь в висках, и понимала, что должна испугаться. Должна напомнить себе, кто он. Должна вспомнить, что утром всё станет сложнее.

Но почему-то ни одна разумная мысль не могла пробиться сквозь то удивительное тепло, которое заполнило её изнутри.

— Ника... — тихо произнёс Максим.

И столько всего было в одном ее имени, что у нее защищало глаза. Он осторожно коснулся пряди волос, выбившейся из хвоста. Так бережно, словно боялся спугнуть. Словно давал ей возможность отступить.

Но отступать она не хотела. Не сегодня. Может быть, впервые в жизни она не хотела думать о последствиях. Хотела просто быть счастливой. Хотя бы одну ночь. Она сама подняла на него взгляд. И этого оказалось достаточно. Поцелуй получился удивительно нежным. Без поспешности. Без той страсти, которую так любят описывать в романах. В нём было что-то гораздо более важное.

Долгое ожидание. Одиночество. Невысказанные чувства.

И надежда, которую оба давно считали потерянной.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Максим прижался лбом к её лбу и тихо выдохнул, словно только сейчас позволил себе поверить в происходящее. Ника улыбнулась. Впервые за много лет ей не хотелось анализировать каждое слово и каждое движение. Не хотелось искать подвох.

Хотелось просто остаться рядом.

Максим обнял её крепче, а Ника впервые за долгое время позволила себе просто быть счастливой. Без оглядки на завтра. Без страха перед будущим. Без попыток защитить своё сердце.

Этой ночью она впервые почувствовала себя любимой женщиной.

И именно поэтому, когда они покинули кухню, держась друг за друга так, словно боялись потерять, Ника уже не думала о последствиях.

Она думала лишь о том, что иногда одна ночь способна изменить целую жизнь.

И тогда ещё никто из них не знал, насколько буквальными окажутся эти слова.

Эта ночь стала для них началом чего-то, чему они ещё не знали названия. А всё остальное могло подождать до утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.